

Гражданин против «бульвара»: сложный поиск компромиссов в конфликте между разными правами человека*

Андрей Румянцев

С точки зрения немецкого гражданина или юриста, Европейский Суд по правам человека не представляет особого практического интереса, так как в большинстве случаев уровень защиты, обеспечиваемый внутри страны, воспринимается как достаточный. Шансы получить иной результат также невелики. Статистика это подтверждает: например, в 1999–2006 годах «рекордсмена» Италию приговаривали 1 264 раза, Францию — 431, Россию — 197, а Германию — 53; доля допустимых жалоб составила в 1998–2006 годах для Италии 6,69 %, а для Германии — 0,43 %¹.

Однако есть, как минимум, одно, получившее широкую известность, исключение. Речь идет о решении Европейского Суда, поставившем промежуточную точку в длинной цепи решений (немецких) судов по делу о праве бульварной прессы публиковать фотографии принцессы Монако Каролин (ныне Каролин фон Ганновер) без ее согласия. Решение Европейского Суда по правам человека по ряду вопросов отличалось от решения немецкого Федерального конституционного суда, хотя формально не могло в силу изолированности обоих правовых пространств — национального и международно-правового — отменить последнее. По поводу возникшей коллизии в немецкой публицистической и научной периодике вышло огромное количество материалов. Книг, однако, появилось пока немного. Одна из них представлена в данной рецензии.

Книга Фолькера Мессинга состоит из двух частей. Первая часть содержит краткое изложение юридической стороны спора. В частности, отмечены два главных взаимосвязанных вопроса, являющихся предметом тяжбы: 1) правовой статус бульварной прессы и 2) критерии, на основании которых отдельные граждане могут быть отнесены к категории «важных современников» (*absolute Personen der Zeitgeschichte*). По сравнению с обычными гражданами такие лица (это, например, политики, но отнюдь не только) обладают гораздо меньшими возможностями влияния на публикации своих фотографий с помощью средств судебной защиты.

Цитаты, приведенные в книге, еще раз подтверждают интересное наблюдение: в Германии, как и в некоторых других странах, существует сильное стремление части элиты не исполнять решения Европейского Суда, которые по тем или иным причинам воспринимаются как «неудобные». Для достижения этой цели некоторые авторы, комментировавшие решение Суда, были готовы заплатить любую цену, в том числе пойти на тотальный демонтаж европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод как политически, так и юридически. Под сомнение ставилась компетентность судей Европейского Суда, и явно проглядывалась неприязнь к наднациональной, находящейся вне зоны влияния местных лоббистов судебной инстанции. Критически рассматривался тот факт, что Европейский Суд при решении дела ориентировался на нормативную ситуацию, существующую во Франции и отличающуюся от немецкой. Часть публикаций работала «на

* Рецензия на книгу: *Messing V. Das Caroline-Urteil: Auswirkungen der Entscheidung des Europäischen Gerichtshofs für Menschenrechte auf die deutsche Presse*. Saarbrücken: VDM Verlag Dr. Müller, 2007.

контрастах», превознося качество решений Федерального конституционного суда ФРГ по массмедийным делам. Эта хвала находится в противоречии с отнюдь не единичными публикациями немецких юристов, в которых судебная практика Федерального конституционного суда в области массмедиа подвергается нелицеприятной критике. Но как только ставится вопрос о том, какой суд является последней инстанцией, критика в адрес национального суда исчезает.

Обсуждаемая в связи с делом Каролин возможность создания единых европейских стандартов в области прав человека также была воспринята скептически. Многократно звучала мысль, что такие стандарты могут действовать для Германии лишь тогда, когда они обеспечивают уровень защиты основных прав *не ниже* уже существующего внутри страны. Эта красивая фраза, однако, не отражает суть дела Каролин. Сторонами конфликта здесь являлись не государство и гражданин, нуждающийся в защите от неправомерных посягательств со стороны могущественного притеснителя, а исключительно граждане: издатели бульварной прессы и объекты публикаций. В этой ситуации плюс в правах для издателей автоматически означает минус в правах для объектов публикаций. Государство же выступает лишь как посредник и ни в коей мере не является инициатором запрета спорных фотографий, опубликование которых с согласия изображенного на них лица не вызывает никаких вопросов.

В современных обществах, напомним, на государство возложена функция разрешения споров и нахождения компромиссов, отчасти носящая монопольный характер. Разрешение конфликта непосредственно его участниками в «жестких» формах, например сожжение редакции неудобного издания, является недопустимым. Напротив, уничтожение тиража издания на основании вступившего в силу судебного решения по гражданскому делу, то есть по требованию частного лица, относится к дозволенным методам. «Произвол» со стороны государства в последнем случае носит иной характер, чем в классических случаях ограничения свободы публичной властью по собственной инициативе.

Первая часть книги может служить лишь для первоначального ознакомления с делом и не заменяет чтение дополнительной литера-

туры. Уникальный характер работе Мессинга придает вторая часть, в которой он проводит анализ того, в какой степени характер публикуемых материалов бульварной прессы изменился после вступления решения Европейского Суда по правам человека в силу. Биография автора книги благоприятствует решению поставленных им задач: работающий судьей Мессинг имеет кроме юридического также и журналистское образование. Важно отметить, что вторая часть представляет собой *прикладное* социологическое исследование. Его задача состоит не столько в том, чтобы узнать «каков мир», а в том, чтобы дать ответы, которые можно использовать при оптимизации системы правового регулирования. В этих целях была выработана теоретическая модель, связывающая новую правовую ситуацию с планируемыми эмпирическими исследованиями.

Для получения ответа на поставленный вопрос были использованы три инструмента. Во-первых, был проведен анализ содержания трех бульварных изданий в течение определенных отрезков времени до и после решения Европейского Суда. Во-вторых, были опрошены лица, изображенные на фотографиях, обнаруженных при проведении контент-анализа, на предмет того, давали ли они согласие на опубликование, если необходимость в нем предполагается исходя из позиции Европейского Суда. В-третьих, были проведены интервью с главными редакторами все тех же трех изданий. Тексты интервью опубликованы в приложении к книге. Общий вывод заключается в том, что, если определенные изменения и произошли, масштабы их весьма незначительны. В глаза бросается довольно спокойная оценка изменений фактической и юридической ситуации проинтервьюированными главными редакторами. Их позиция жестко контрастирует с теми потоками истерии, которые лились в прессе сразу после решения суда.

Очевидно, мы имеем дело с типичной тактикой ведения публичной дискуссии: пока есть шанс опрокинуть некое политико-юридическое решение, нужно максимально раздуть его негативные последствия. Если цель не достигнута, в данном случае речь шла о праве немецкого Федерального правительства потребовать пересмотра решения Европейского Суда, которым оно так и не восполь-

зовалось, то следует уменьшить значение неудобного решения до минимума. Два из трех главных редакторов были среди участников составленной в алармистских тонах коллективной петиции на имя канцлера Шрёдера, в которой от правительства требовалось подать упомянутую выше жалобу (петиция была опубликована под заголовком: «Господин Бундесканцлер, остановите введение цензуры!»). Текст решения Европейского Суда, естественно, известный в тот момент, не давал никаких оснований для таких настроений, на что уже тогда указывали отдельные комментаторы, поэтому нельзя говорить об успокоении лишь по мере того, как становилось все яснее, что немецкие суды очень осторожно будут следовать указаниям из Страсбурга.

Впрочем, для того чтобы убедиться в том, что немецкий «бульварный» ландшафт совершенно не пострадал от решения по делу Каролин, необязательно читать книгу Мессинга. Достаточно зайти в любой газетный киоск и удостовериться в этом самому: существенная часть стеллажей будет здесь заполнена узнаваемыми пестрыми обложками. Справедливости ради заметим, что немецкая

юстиция не оставила решение Европейского Суда без последствий: в ходе очередного витка судебного противостояния принцессы Каролин и бульварных издателей категория бесправных «важных современников» была фактически упразднена; вместо этого судам предлагается в каждом конкретном спорном случае находить баланс между правом потребителей информации, обслуживаемых масс-медиа, и правом объектов публикаций на защиту их частной сферы².

Румянцев Андрей Георгиевич — научный сотрудник юридического факультета Университета Регенсбурга, доктор права (Dr. jur.).

post@law.net.ru

¹ См.: European Court of Human Rights: Annual Report 2006. Strasbourg, 2007. P. 102, 108.

² См., например: Решение Верховного суда Германии от 6 марта 2007 года, VI ZR 52/06, BGHZ 171, 275; решение Федерального конституционного суда от 26 февраля 2008 года, BVerfGE 120, 180.